

На правах рукописи

Юрасов Михаил Константинович

ВЕНГРИЯ И РУССКИЕ КНЯЖЕСТВА В XII ВЕКЕ

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора исторических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в Центре по истории Древней Руси Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института российской истории Российской академии наук

Официальные оппоненты: Бибиков Михаил Вадимович,

доктор исторических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института всеобщей истории Российской академии наук

Волков Владимир Алексеевич,

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего педагогического образования Московского педагогического государственного университета

Майоров Александр Вячеславович,

доктор исторических наук, доцент, профессор и заведующий кафедрой музеологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Санкт-Петербургского государственного университета

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Удмуртский государственный университет

Защита состоится «___» апреля 2018 г. в 11.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 002.018.01, созданном на базе Института российской истории Российской академии наук по адресу: 117036, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИРИ РАН по адресу: 117036, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19 и на сайте ИРИ РАН: <http://www.iriran.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета Д 002.018.01
кандидат исторических наук

И. А. Устинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Изучение различных направлений внешнеполитической истории Древней Руси никогда не было популярным в научной среде. На степень интереса учёных к решению проблем истории взаимоотношений Руси с её западными соседями большое влияние оказывает языковой фактор. О результатах исследований венгерских историков советские и российские коллеги могли судить лишь из небольшого количества их изданий, переведённых на некоторые мировые языки, а также из работ квалифицированных отечественных специалистов по истории Венгрии. В связи с этим история русско-венгерских отношений домонгольского периода в целом остаётся на уровне разработки «смежных вопросов», связанных с изучением социальной истории или междукняжеских отношений.

Исследователи как в бывшем СССР и возникших после его распада независимых России и Украине, так и в Венгрии, в лучшем случае, ограничиваются последовательным рассмотрением династических связей и совместных военных действий венгерских королей и союзных им русских князей. При этом упускается из виду то, что на отношения между Рюриковичами и Арпадами заметное (а в отдельные эпохи и определяющее) влияние оказывали правители соседних с ними государств – Византии, Германии, Польши и Чехии. Кроме того, специалисты по внешнеполитической истории Руси недостаточно полно учитывают тонкости междукняжеских отношений внутри рода Рюриковичей и их отражение на выборе венгерскими королями союзников на Руси. Российские и украинские историки мало внимания обращают на политическую борьбу при дворе Арпадов, исследуя внешнеполитическую историю русских земель.

Объектом исследования являются политические взаимоотношения между Венгрией и русскими княжествами на различных уровнях, насколько позволяют источники. **Предмет исследования** – династические браки, военные союзы, дипломатические контакты, совместное участие в составе военных коалиций с соседними государствами; изменение политических приоритетов венгерских королей из династии Арпадов на Руси; эволюция целей, которые ставили перед собой Арпады и их окружение в отношениях с восточными соседями.

Хронологические рамки диссертации соответствуют началу и концу XII в. Этот период наиболее ярко демонстрирует кардинальную смену целей венгерской правящей верхушки в отношении Руси. Первое серьёзное вмешательство Арпадов в междоусобия русских князей в 1099 г. закончилось военной катастрофой королевского войска, что на последующие полвека предопределило осторожность во внешнеполитических акциях венгерских королей на Руси. Вплоть до правления Белы III (1172–1196) венгерские короли не

строили планов расширения пределов своего государства за счёт Руси. Первая попытка такого рода была предпринята в 1188–1190 гг. и закончилась неудачей, а создание в 1199 г. Романом Мстиславичем Галицко-Волынского княжества заставило Арпадов временно отказаться от своих планов, но они возобновили борьбу за Галич после смерти Романа (1205).

Цель исследования – на основании данных всех дошедших до нас источников, а также достижений отечественной и зарубежной историографии воссоздать историю русско-венгерских отношений XII в. с выявлением не только основных тенденций их развития, но и влияния правящей верхушки соседних государств в разные десятилетия этого столетия. Такая постановка вопроса определяет **задачи исследования**:

- 1) установление всей цепи династических связей Арпадов и Рюриковичей, в том числе через родство с правящими родами Византии, Польши и Чехии;
- 2) воссоздание полной хронологической канвы событий, прямо или косвенно связанных с историей русско-венгерских отношений XII в.;
- 3) нахождение причинно-следственных связей между событиями внутриполитической борьбы в Венгрии и на Руси и русско-венгерскими контактами в рассматриваемое время;
- 4) определение степени влияния противоборства соседних держав на русско-венгерские отношения в XII в.;
- 5) нахождение глубинных причин изменения внешнеполитического курса венгерских королей по отношению к русским князьям;
- 6) оценка степени заселённости восточными славянами владений Арпадов и масштабов миграций русского населения в рассматриваемую эпоху.

Степень изученности темы

Отдельные сюжеты и эпизоды из истории русско-венгерских отношений XII в. многократно затрагивались и будут затрагиваться в работах исследователей, занимающихся проблемами внешнеполитической истории Восточной и Юго-Восточной Европы указанного времени. Это связано с оказанием Арпадами и Рюриковичами военной помощи польскому князю Болеславу III Кривоустому (1102–1138) в борьбе с братом Збигневом в 1106–1108 гг., неудачным браком венгерского короля Калмана Книжника (1095–1116) и дочери Владимира Мономаха Евфимии (1112), поддержкой Иштваном II (1116–1131) противников Мономаха и врагов старших Мономашичей и другими событиями, происходившие на Руси, в которые были втянуты её западные соседи.

Можно назвать лишь одно специальное исследование одного из периодов истории русско-венгерских отношений XII в. – докторскую диссертацию К. Я. Грота (1853–1934) «Из истории Угрии и славянства в XII веке (1141–1173)», изданную в Варшаве в 1889 г. В ней проанализированы все сведения русских, западноевропейских и византийских источников, касающиеся рас-

сма­три­вае­мых им со­бы­тий. Од­на­ко не­ко­то­рые его ги­по­те­зы и вы­во­ды, сде­лан­ные на то­гдаш­нем ур­ов­не ис­точ­ни­ко­ве­де­ния, не вы­де­р­жа­ли про­вер­ку вре­ме­нем. Кро­ме то­го, в кон­це XIX в. Д. Пау­лер уточ­нил хро­но­ло­гию со­бы­тий, про­ис­шед­ших в прав­ле­ние Ишт­ва­на III (1162, 1163–1172), что сде­ла­ло не­вер­ны­ми не­ко­то­рые рас­суж­де­ния К. Я. Гро­та, при­вя­зан­ные к старым да­ти­ро­вкам. Не зна­вший вен­гер­ско­го язы­ка К. Я. Грот был зна­ком с вен­гер­ской ис­то­ри­о­гра­фией лишь по ра­бо­там, вы­ше­д­шим на немец­ком язы­ке. В цен­тре вни­ма­ния оте­чест­вен­ных, вен­гер­ских и поль­ских ис­то­ри­ков кон­ца XIX – пер­вой тре­ти XX в. не­од­но­крат­но ста­но­вил­ся не­удач­ливый претен­дент на вен­гер­ский престол – внук Вла­ди­ми­ра Мо­но­ма­ха Борис Кал­ма­но­вич (1113/4 – ок. 1156). Пер­вым соб­рал и про­ан­а­ли­зи­ро­вал все до­ше­д­шие до нас све­де­ния о Бо­ри­се извест­ный рос­сий­ский ви­зан­тинист В. Г. Ва­сильев­ский (1838–1899).

Серь­ёз­ное на­уч­ное изу­че­ние рус­ско-вен­гер­ских от­но­ше­ний до­мон­голь­ско­го вре­мени на­чалось лишь во вто­рой по­ло­вине XX в. При этом в Вен­грии оно ста­ло спе­ци­аль­ной темой мно­го­лет­них ис­сле­до­ва­ний М. Фонт, а в СССР её за­тра­ги­вал в рам­ках на­пи­са­ния обо­б­щаю­ще­го тру­да по внеш­не­по­ли­ти­че­ской ис­то­рии Древ­ней Руси В. Т. Па­шу­то (1918–1983), ко­то­рый впер­вые в оте­чест­вен­ной ис­то­ри­че­ской нау­ке дал по­сле­до­ва­тель­ное опи­са­ние рус­ско-вен­гер­ских по­ли­ти­че­ских кон­так­тов кон­ца IX – се­ре­ди­ны XIII в., глав­ным об­ра­зом, на рус­ском ле­то­пис­ном ма­те­ри­але, по­сколь­ку не яв­лялся спе­ци­а­ли­стом по вен­гер­ским сред­не­ве­ко­вым ис­точ­ни­кам. В. П. Шу­шарин (1924–1999), вла­де­вший вен­гер­ским язы­ком, спе­ци­аль­но не за­ни­ма­лся про­бле­ма­ми рус­ско-вен­гер­ских от­но­ше­ний XII в., но ино­гда за­тра­ги­вал их в ка­че­стве «смеж­ных» для своих ос­нов­ных ис­сле­до­ва­ний. В. П. Шу­шарин, хо­ро­шо зна­вший ис­то­ри­че­ские со­чи­не­ния, на­пи­сан­ные в Вен­грии в эпо­ху Ар­па­дов, не уг­луб­лялся в тон­ко­сти ле­то­пис­ной тек­сто­ло­гии.

М. Фонт в­нес­ла наи­бо­ль­ший вклад в ис­то­рию рус­ско-вен­гер­ских от­но­ше­ний до­мон­голь­ско­го вре­мени. Ито­ги своих мно­го­лет­них ис­сле­до­ва­ний по дан­ной про­бле­ма­ти­ке она под­ве­ла в мо­но­гра­фии «Вен­гер­ские ко­ро­ли из до­ма Ар­па­дов и кня­зя Рю­ри­ко­вичи» (2005). В этой кни­ге пе­ри­о­ду XII в. уде­лено 45 стра­ниц и око­ло 70 стра­ниц по­свя­ще­но опи­са­нию и ана­ли­зу ис­точ­ни­ков, в ко­то­рых рас­сма­три­ва­ются рус­ско-вен­гер­ские кон­так­ты на­зван­но­го сто­ле­тия. Не­смот­ря на хо­ро­шее зна­ние ис­точ­ни­ков и дос­ти­же­ний рос­сий­ской, укра­ин­ской и дру­гих на­ци­о­наль­ных ис­то­ри­о­гра­фий, в ра­бо­те М. Фонт не за­тра­ги­ва­ется це­лый ряд во­про­сов, пря­мо или ко­свен­но от­но­ся­щих­ся к ис­то­рии рус­ско-вен­гер­ских от­но­ше­ний рас­сма­три­вае­мо­го вре­мени.

Если рас­сма­три­вать со­вре­мен­ное со­сто­я­ние изу­чен­но­сти рус­ско-вен­гер­ских от­но­ше­ний XII в., то наи­бо­ль­шие ре­зуль­та­ты дос­ти­гну­ты в обла­сти ге­не­а­ло­гии. Вос­соз­да­ны в пол­ном объё­ме ди­на­сти­че­ские свя­зи Рю­ри­ко­вичей, Ар­па­дов, Пя­стов, Ком­ни­нов, Пше­мы­словичей и дру­гих правя­щих ро­дов сред­не­ве­ко­вой Евро­пы, пря­мо или ко­свен­но ока­зав­ших влия­ние на взаи­

моотношения Руси и Венгрии. Правда, остаются предметами дискуссий даты заключения некоторых династических браков.

Исследователями также восстановлена общая хронологическая канва событий, связанных с участием русских дружин и венгерского королевского войска в совместных боевых операциях и вмешательством Арпадов в междоусобицы южнорусских князей. Однако при этом далеко не всегда учитываются все нюансы междукняжеских отношений внутри разросшегося рода Рюриковичей. Целый ряд действий русских князей, повлиявших на результат непосредственных контактов между правящими элитами двух соседних государств, остаются не объяснёнными историками.

До сих пор остаются без внимания некоторые аспекты, связанные с попытками византийского императора Мануила I Комнина найти среди правителей южнорусских княжеств союзников для войны с венгерским королём Иштваном III (1162, 1163–1172). Также не оценены роль будущего императора Андроника Комнина в венгерско-галичском сближении.

Многokратно исследовалась политическая борьба в Галиче после смерти Ярослава Осмомысла (1187), в которой принимали активное участие венгры и поляки, в ракурсе социальной истории, когда в центре внимания учёных находилось изменение характера взаимоотношений принца Андраша и его окружения с галичским боярством. О внешнеполитическом аспекте этих отношений в лучшем случае упоминалось мимоходом. Из сведений польских средневековых источников о роли краковского князя Казимира II Справедливого (1177–1194) в изгнании венгров и возвращении галичского стола Владимиру Ярославичу до сих пор удовлетворительно исследованы лишь те, что непосредственно касаются похода палатина Николая на Галич, а предшествовавший этому период «партизанской войны» бежавшего из венгерского плена Владимира с Казимиром остаётся «неразгаданным» с точки зрения его датировки. Причиной этого «тупика» является признание специалистами 6 августа 1189 г. единственно возможной датой возвращения Владимиром Ярославичем с польской помощью галичского стола, что искусственно ограничивает их возможности. Также не определены стратегические цели, которые преследовал Бела III, стремясь закрепить галичский стол за своим сыном Андрашем .

Источники исследования.

Информация, сохрaнённая русскими летописями, значительно превосходит по количеству известий и полноте повествования то, что можно найти в средневековых исторических сочинениях зарубежной Европы и Византии. На последних страницах Повести временных лет встречаются известия о браках дочерей киевских князей (Святополка Изяславича и Владимира Мономаха) с принцем Алмошем и его старшим братом – королём Калманом Книжником, соответственно, с указанием дат отъезда княжон в Венгрию.

Наибольший объём сведений о контактах между русскими и венграми в XII в. содержится в Ипатьевской летописи, в той её части, которую принято называть Киевским сводом, где описаны события 1118–1198 гг. Здесь содержатся рассказы о походах венгерского войска в южнорусские княжества, особенно подробно описанные в рассказах о событиях 1149–1152 гг. Возможно, в этой части Ипатьевской летописи были использованы материалы из архива киевского князя Изяслава Мстиславича (1146–1154, с перерывами), в том числе грамоты, с которыми направлялись послы к правителям, союзным их государю. Помимо описания участия венгров в междоусобицах русских князей, в Киевском своде содержатся также сведения о бегстве некоторых Рюриковичей в Венгрию, где они искали военную помощь против своих соперников и единичные сведения о заключении династических браков между представителями правящих родов Руси и Венгрии.

Особое место в Киевском своде уделено борьбе за Галич в 1187–1190 гг., в которой активное участие принимал венгерский король Бела III, попытавшийся сделать юго-западную Русь закарпатским владением Арпадов. Исследователи до сих не смогли соотнести летописные известия об этих событиях с параллельными сведениями польских хронистов.

Единичные известия, касающиеся русско-венгерских отношений XII в. содержатся в Лаврентьевской летописи. Некоторые из них происходят из общего протографа с Киевским сводом, но есть и уникальные сведения, например, о титуле командующего венгерским войском, пришедшим на помощь галичскому князю Владимиру Володаревичу (летописец принял титул за его имя), дополнительные подробности похода венгерского короля Гезы II в юго-западную Русь. Единичные малозначимые подробности, касающиеся проблематики диссертационного исследования, содержатся в Московском летописном своде конца XV в.

Венгерская хронистика заметно уступает в информативности русским летописям. Здесь встречается известие о несостоявшемся походе Калмана Книжника на Русь в 1106 г., рассказы о кратковременном браке Калмана и дочери Владимира Мономаха Евфимии и причинах его распада, о безуспешной попытке русского князя Безена (Ярослава Святополковича) вернуть Владимир-Волынский с венгерской помощью в 1123 г. Наибольшее внимание в Венгерском хроникальном своде XIV в., с точки зрения истории русско-венгерских отношений, уделено борьбе родившегося на Руси и не признанного отцом Бориса Калмановича за венгерский престол. Этому посвящены два рассказа: о вторжении собранного Борисом войска в Венгрию в 1132 г. и о его тайном проникновении во владения Арпадов в 1147 г. вместе с участниками Второго крестового похода. Несмотря на то, что Геза II не менее шести раз посылал войско на помощь своему шурина Изяславу Мстиславичу в 1147–1152 гг., в средневековых исторических сочинениях королевства Вен-

грии об этом сказано мимоходом. Упоминание Суздаля в «Деяниях венгров» неизвестного нотариуса Белы III, по мнению венгерских исследователей, было связано с пребыванием в Венгрии в 1190 г. посольства владимиросуздальского князя Всеволода Большое Гнездо.

Дошедший до нас актовый материал королевства Венгрии, относящийся к реалиям XII века, весьма скудный и имеет косвенное отношение к истории русско-венгерских отношений. Здесь можно встретить упоминание Галиции (в различных вариантах) в титулатуре Иштвана II и Белы III, что, по всей видимости, отражает покровительство первого Ярославу Святополковичу и пребывание на галичском столе сына второго из названных королей. В булле папы Гонория III, подписанной 29 января 1218 г., сохранились сведения о поставке князьями юго-западной Руси первой половины XII в. (Васильком Ростиславичем, Иваном и Владимиром Володаревичами) значительного количества воска в находившийся во владениях Арпадов монастырь св. Дмитрия на Саве. В дипломе Иштвана III, датированном 1165 г., упоминается Граф Рутен («Русский граф»), который, возможно, был одним из русских бояр, поддержавшим вдовствующую королеву Евфросинью Мстиславну в её борьбе с деверями, свергнувшими в 1162 г. с престола её сына Иштвана III. В привилегии, данной в 1177 г. соборному капитулу г. Арад, упоминается «дом русского». Двухлетнее правление в Галиче будущего венгерского короля Андраша II имело одним из своих последствий наделение им земельными владениями некоторых воинов, служивших в его охране в годы галичского княжения (1188–1190).

Немецкие средневековые источники, с точки зрения темы реферируемой работы, касаются, главным образом, событий, связанных с деятельностью Бориса Калмановича. О нём упоминает Оттон Фрейзингенский (ок. 1112–1158) в «Истории о двух градах», а также Мюнхенская хроника, доведённая до 1329 г. Некоторые подробности, помогающие более точно датировать время карательного похода византийского императора Мануила I Комнина на венгерского короля Гезу II в ответ на разорение последним Галицкого княжества, даёт хроника Генриха их Мюгельна, составленная между 1358 и 1361 гг. Этот источник по сути своей является переводом на средневерхненемецкий язык одного из списков Венгерского хроникального свода XIV в.

Среди ранних польских хроник уже в труде Галла Анонима, составленном между 1107 и 1113 гг., проявляется увлечение риторическими пассажами и дидактическими рассуждениями, временами искажающее реальную картину описываемых событий. Галл Аноним сохранил в своей хронике подробности борьбы между Болеславом III Кривоустым и его братом Збигневом (1105–1109), в которой активное участие принимали Калман Книжник и сын тогдашнего киевского князя Ярослав Святополкович.

Магистр Винцентий Кадлубек (1160–1223), хроника которого доведена до 1202 г., сообщает некоторые подробности противостояния Болеслава III с тогдашним звенигородским князем Владимиром Володаревичем (первая половина 30-х годов XII в.), в которой принял активное участие некий знатный венгр, совершивший предательство по отношению к Болеславу в интересах Владимира. В хронике Кадлубка также имеется рассказ о конфликте потерявшего в 1188 г. галичский стол Владимира Ярославича с краковским князем Казимиром II Справедливым, закончившимся примирением и возвращением Владимиру Галича с польской военной помощью.

Составители Великопольской хроники дополнили сочинение Кадлубка не только описанием событий, происшедших в 1202–1273 гг., но и некоторыми подробностями, касающимися русско-венгерских отношений XII в. Содержание этих дополнений вызывает у исследователей сомнения в их достоверности, в то время как описание борьбы Владимира Ярославича за возвращение галичского стола в Великопольской хронике представляется наиболее правдоподобным в польской средневековой хронистике.

В многотомной «Польской истории» Яна Длугоша (1415–1480), активно использовавшего доступные ему тексты русских летописей, в том числе, не дошедших до нас, большинство сведений, касающихся тематики реферируемой работы, взяты из трудов более ранних польских хронистов. Некоторые детали, добавленные Я. Длугошем в описание безуспешной попытки Ярослава Святополковича вернуть Владимир-Волынский в 1123 г., делают этот рассказ менее достоверным. Я. Длугош является самым ранним автором, описывающим междоусобицу Ростислава и Владимира Ярославичей в юго-западной Руси (1126–1127), в которой принимали участие военные отряды, Иштвана II. В рассказ Великопольской хроники о борьбе Владимира Ярославича за Галич Я. Длугош вносит некоторые дополнительные подробности, он также описывает последствия изгнания поляками принца Андраша из Галича, вызвавшего польско-венгерский конфликт 1191–1192 гг.

Сведения чешской хроники Каноника Вышеградского (ок. 1141) относительно русско-венгерских отношений касаются лишь борьбы Бориса Калмановича за корону св. Иштвана. В созданных ок. 1170 г. «Анналах» Винцентия Пражского есть сведения о возвращении чешского князя Владислава II в 1148 г. через Киев, где он, по мнению исследователей, пытался склонить Изяслава Мстиславича к союзу против Гезы II в поддержку Бориса Калмановича.

Некоторые сведения по истории русско-венгерских отношений можно почерпнуть в византийских исторических сочинениях Иоанн Киннам (ок. 1143 – после 1185) описал в своей хронике не только противостояние Венгрии и Византии на Балканах при Мануиле I Комнине, но и попытки василевса создать в 1165 г. из южнорусских князей антивенгерскую коалицию, соглаше-

ние о которой осталось лишь на бумаге. Сравнение информации И. Киннама с некоторыми стихотворениями придворных риторов того времени позволяет выявить отдельные умолчания в труде хрониста, связанные с его нежеланием писать о проблемах, с которыми сталкивалась Византия на Балканах. При сопоставлении этих источников можно уточнить даты карательных походов, совершённых византийской армией во владения Гезы II в ответ на разорение последним Галицкого княжества.

Младшим современником Киннама был Никита Хониат (ок. 1155 – 1217), использовавший в своём «Историческом повествовании» труд И. Киннама, к которому он сделал добавления из не дошедших до нас исторических сочинений. Одно из таких добавлений, скорее всего, рассказывает о смерти Бориса Калмановича во время одного из пограничных венгерско-византийских конфликтов ок. 1156 г.

Исследователи до сих пор не оценили информацию уроженца арабской Испании ал-Гарнати (1080–1169/70), который в 1153 г. возвращался из Венгрии в Саксин через Киев, где передал Изяславу Мстиславичу послание его шурина Гезы II. Хотя содержание этого письма неизвестно, оно позволяет сделать вывод о том, что венгерский король, нарушив своё слово и не наказав за клятвopреступление галицкого князя Владимира Володаревича, не прекратил политические связи с киевским князем.

Методологическая основа и методы исследования.

Методологической основой исследования являются принципы историзма и научной объективности. Внешнеполитическая история, с методологической точки зрения она не является «полем битвы» различных школ исследователей, дискутирующих по поводу содержания того или иного термина, сути изменений, происходивших в отдельно взятой стране или группе стран в определённую историческую эпоху, и т. п. Здесь важно, прежде всего, выявить все контакты различного рода между соседними государствами, о которых сохранились прямые или косвенные сведения в источниках, а также степень влияния третьих стран на эволюцию взаимоотношений между этими государствами. Кроме того, в исследованиях по внешнеполитической истории эпохи Средневековья необходимо учитывать перипетии борьбы различных «партий» при дворе, отражавшейся на принятии решений, касающихся отношений с соседними государями, вопросов войны и мира и т. п.

В области исследования русско-венгерских отношений домонгольского периода венгерскими историками предпринимались попытки выявить их главный «стержень», определявший их общий характер. Ещё в XIX в. Л. Таллоци считал, что русские князья и население Руси сохраняло в своей исторической памяти сведения о том, что их предки платили дань древним венграм в IX в., что не имело под собой серьёзной научной аргументации, но вполне соответствовало политической линии тогдашних правящих кругов

Австро-Венгерской империи, борющихся с усилением влияния России на Балканах.

В межвоенную эпоху Й. Деер выдвинул концепцию, согласно которой все внешнеполитические акции правящего венгерского рода Арпадов определялись не высокими политическими целями, а династическими, семейными причинами. При этом Й. Деер, опираясь на свидетельство средневековых венгерских хроник об отказе вассалов Иштвана II в 1123 г. штурмовать Владимир-Волынский ради отмщения за гибель под его стенами стремившегося вернуть свою «отчину» Ярослава Святополковича, замечает, что в словах лидера знати Козьмы из рода Пазмань «ярче всего проявляется патримониальное мировоззрение. Агрессивную политику раннего Средневековья он считает собственным делом правителя, которое народ (т. е. воины, находившиеся на королевской службе) может, в крайнем случае, поддержать добровольно».

Недавно американский историк К. Раффенспергер в рамках начатой им работы по обновлению научного языка современной медиевистики терминами, которые точнее передают суть некоторых явлений средневековой политической жизни, предложил ввести термины «паутина родства» (*kinship web*) и «ситуативное родство» (*situational kinship*). При этом в качестве предмета своего исследования, призванного доказать необходимость введения названных терминов, К. Раффенспергер избрал биографию Бориса Калмановича. Научная ценность этой работы американского учёного невелика, поскольку он допускает грубые ошибки в генеалогии русских князей и почти не пользуется оригинальными текстами источников, специально оговорив, что ему достаточно их английских переводов.

При решении проблем внешнеполитической истории Древней Руси важную роль играет оценка всех нюансов международной обстановки, сложившейся вокруг изучаемого региона, в том числе географического положения и стратегической важности этой территории. Порой иностранное влияние на русско-венгерские отношения обнаруживается там, где интересы Арпадов и Рюриковичей никогда не пересекались. Так, в 1165 г. новгородскому владыке был дарован сан архиепископа, что стало одним из следствий попыток византийского императора Мануила I создать коалицию из русских князей для войны с венгерским королём Иштваном III. Посланный на Русь в качестве посла родственник и тёзка императора Мануил Комнин использовал любые средства для достижения поставленной перед ним цели, в том числе уступки Руси в церковной сфере.

Научная новизна диссертации заключается в выявлении глубинных причин радикального изменения внешнеполитического курса правящей верхушки Венгерского королевства «на русском направлении» в конце XII в., когда осмысленная и взвешенная политика венгерских королей сменилась бесплодными попытками закрепиться в юго-западной Руси. Автором диссертации

ционного исследования предлагаются пути решения некоторых проблем внешнеполитической истории Руси, на которые специалисты затрудняются дать аргументированный ответ.

Одной из таких проблем является датировка времени разорения владений краковского князя Казимира II Справедливого бежавшим в 1189 г. из венгерского плена галичским князем Владимиром Ярославичем. Польские средневековые хроники содержат различную недатированную информацию о связанных с этим событиях, которая плохо стыкуется с твёрдой убеждённостью исследователей в том, что разорения могли иметь место только в 1189 г. В диссертационном исследовании приведены аргументы в пользу правильности летописной датировки рассматриваемых событий – 1190 г., при которой можно сложить разнообразную информацию польских хроник различных эпох в логически стройную хронологическую канву.

К сожалению, современная зарубежная историография русско-венгерских отношений XII в. до конца не освободилась от мифов, связанных с деятельностью Бориса Калмановича (1113/4 – ок. 1156). Хотя по отдельности каждый из таких историографических мифов разоблачён, и в начале XXI в. некоторыми исследователями предпринимаются попытки привлечь один или несколько мифов и даже найти аргументацию, якобы подтверждающую реальность некоторых деяний, приписываемых Борису Калмановичу. В настоящем исследовании показана несостоятельность всех попыток такого рода.

Научно-практическая значимость работы. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для создания общих и специальных лекционных курсов и написания научно-популярных работ по внешнеполитической истории Древней Руси, для сравнительно-исторических исследований средневековых государств Восточной и Юго-Восточной Европы. Отечественные исследователи получают возможность использовать в своих работах научные результаты, полученные их венгерскими коллегами. Учёт выявленных в диссертации основных тенденций развития русско-венгерских отношений поможет специалистам по другим направлениям внешней политики русских князей домонгольского периода более точно представить основные принципы и подходы правящей верхушки Древней Руси к выстраиванию отношений с соседними государствами.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена в Центре по истории Древней Руси Института российской истории РАН и была рекомендована к защите. Одна из «сюжетных линий» диссертации (реальная биография и историографические мифы о Борисе Калмановиче) стала темой монографии автора диссертационного исследования, вышедшей в 2017 г. в издательстве «Наука», объёмом 18 п. л. Также по теме диссертации автором опубликованы 47 научных работ общим объёмом 26,7 п. л. 19 работ автора диссертации вышли в изданиях, включённых в Перечень рецензируемых

журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Результаты исследования были представлены более чем в 40 докладах и сообщениях на целом ряде научных конференций (в том числе международных), а заседании Учёного совета ИРИ РАН по отечественной истории до XX век, на заседании Центра по истории Древней Руси ИРИ РАН.

Основные положения диссертационного исследования.

1) Династические связи между Рюриковичами и Арпадами в XII в. не были особенно тесными, уступая по количеству заключённых браков связям с Пястами; наличие родственников у русских князей и венгерских королей в Византии и тем более в Чехии никак не влияло на характер русско-венгерских отношений, поскольку византийские императоры никогда в рассматриваемое время не оказывали военной помощи своим родственникам и союзникам, но сами иногда требовали от них выполнения союзнического долга, как это показали действия императора Мануила I Комнина, пытавшегося в 1165 г. сколотить антивенгерскую коалицию из южнорусских князей.

2) Восстановление полной (насколько позволяют источники) хронологической канвы событий, прямо или косвенно связанных с историей русско-венгерских отношений XII в., показывает, что связи между русскими князьями и правителями Венгрии были не менее (а временами и заметно более) тесными, чем у Рюриковичей с Пястами; практически все обладатели короны св. Иштвана в рассматриваемое время (кроме антикоролей Ласло II и Иштвана IV) в той или иной степени вмешивались в междоусобия южнорусских князей; хотя между военными походами венгерского войска на Русь иногда проходило более двух десятилетий, не имевшие достаточно собственных сил для борьбы с соперниками некоторые из потомков Мономаха продолжали искать военную помощь у венгерских королей.

3) Между событиями внутривосточной борьбы в Венгрии и на Руси и русско-венгерскими контактами в рассматриваемое время обнаруживаются причинно-следственные связи; в самом начале XII в. киевский князь Святополк Изяславич, зятьями которого были брат венгерского короля Калмана Книжника Алмош и польский князь Болеслав III Кривоустый, проводил твёрдую линию на поддержку законных правителей Польши и Венгрии в их борьбе с мятежными братьями (Алмошем и Збигневом, соответственно); после смерти Святополка (1113) у Калмана Книжника не сложились отношения с его тестем Владимиром Мономахом после высылки дочери последнего – венгерской королевы Евфимии на родину по обвинению в супружеской измене (1113); Калман завещал враждебное отношение к Мономаху и его потомкам своему сыну и преемнику Иштвану II, который сознательно поддерживал в междоусобицах русских князей противников Мономаха и Мономашичей; лишь в 1138 г. Бела II прекратил эту вражду, оказав военную помощь Ярополку Владимировичу против черниговского князя Всеволода Ольговича,

но это не означало, что наследники Мономаха стали союзниками Арпадов; заняв киевский стол (1139), Всеволод Ольгович не смог (или не захотел) установить союзнические отношения с венгерскими королями, помогавшими в то время галичскому князю Владимиру Володаревичу; в год смерти Всеволода (1146) Геза II женился на внучке Мономаха Евфросинье Мстиславне, что знаменовало собой начало самого интенсивного этапа русско-венгерских отношений: активно включившийся в борьбу за Киев между Юрием Долгоруким и Изяславом Мстиславичем (братом тогдашней венгерской королевы) Геза II не менее шести раз оказывал военную помощь своему шурина Изяславу в 1149–1152 гг.; разгром ставшего врагом Арпадов Владимира Володаревича (1152) стал последним актом оказания военной помощи венгерскими королями своим русским родственникам в XII в.; после смерти Изяслава Мстиславича (1154) венгерское войско три с половиной десятилетия не появлялось в пределах Руси, а пришло оно в 1188 г. уже с целью утверждения в Галиче на княжение венгерского принца Андраша, сына Белы III, которому, несмотря на заключенный «ряд» с галичанами так и не удалось превратить юго-западную Русь в один из венгерских комитатов; возможно, в 1198 г. венгерский король Имре посылал войско для захвата Галича, где несколько месяцев после смерти Владимира Ярославича не было князя.

4) Почти весь XII век был наполнен борьбой за гегемонию на Балканах, которую вели правящие династии Византии и Венгрии – Комнины и Арпады, а на Руси вплоть до конца 60-х годов XII в. отмечались попытки противостояния диктату Константинопольской патриархии, приведшие к складыванию про- и антивизантийской «партий» внутри рода Рюриковичей; всё это непосредственно влияло на русско-венгерские отношения: Арпады, как правило, поддерживали князей, проводивших независимую от Константинополя церковную политику, что особенно ярко проявилось в годы киевского княжения Изяслава Мстиславича (1146–1154, с перерывами); разладом между Киевской митрополией и Константинопольской патриархией ок. 1153 г. пыталась воспользоваться и Римская папская курия, направив своего посланника Герхоха в Венгрию и на Русь со специальной миссией, осуществлению которой помешал венгерский король Геза II (1141–1162); император Мануил I Комнин (1143–1180) совершал карательные походы в Венгрию всякий раз, когда Геза II нападал на союзного Византии галичского князя Владимира Володаревича, пытался втянуть в антивенгерскую коалицию как можно больше русских князей и сделал всё, чтобы расстроить намечавшийся брак дочери Ярослава Осмомысла с Иштваном III; заключение тайного союза с Арпадами будущим узурпатором византийского престола Андроником Комнином и наличие у него родственных связей с Ярославом Осмомыслом заставило Арпадов отказаться от конфронтации с Галичским княжеством, которое впоследствии ста-

ло рассматриваться как плацдарм для нового этапа борьбы за Балканы после смерти Мануила I Комнина (1180).

5) Глубинные причины изменения внешнеполитического курса венгерских королей на «русском направлении» следует искать в изменении соотношения сил между княжескими группировками, боровшимися за власть над Киевом или за полную независимость от него собственных владений; в первой трети XII в. Арпадов и их окружение интересовала, прежде всего, ситуация вокруг Киева: они сохраняли союзнические отношения со Святополком Изяславичем, потерпели неудачу в сближении с Владимиром Мономахом, после чего стали поддерживать сына Святополка – Ярослава, которого Мономах в последние годы жизни отказался признать своим преемником на киевском столе, поддерживали собирателя земель юго-западной Руси в единое княжество Владимира Володаревича в борьбе с братом Ростиславом (1126–1127), поскольку последнего поддержал тогдашний киевский князь Мстислав Великий; 30–40-е годы XII в. были временем, когда Беле II, а затем его сыну Гезе II пришлось защищать своё право на корону св. Иштвана от считавшего себя «старейшим» в роде Арпадов Бориса Калмановича, неоднократно находившего военную помощь у врагов Венгрии: в это время Арпады стремились всеми силами не допустить получение Борисом вспомогательного войска на Руси, где его дядья до 1139 г. занимали киевский стол; с возникновением в 1141 г. в юго-западную Русь объединённого Галицкого княжества перед Гезой II возникла альтернатива: продолжать поддерживать его создателя Владимира Володаревича или очередной раз вмешаться в борьбу за Киев, которую с 1149 г. вели уже Мономашичи между собой; дерзкая политика Владимира Володаревича по отношению к Киеву, ставшая причиной военного поражения венгров на Руси в 1144 г., побудила Гезу II к сближению с Мономашичами, принесшему Венгрии значительно бóльший ущерб, чем поддержка основателя Галицкого княжества; осознав это, Геза II прекратил после 1152 г. оказание военной помощи Изяславу Мстиславичу в его борьбе с Юрием Долгоруким; смерть Владимира Володаревича (1153) и Изяслава Мстиславича (1154) побудила венгерского короля отказаться от активного вмешательства во внутрирусские дела, тогда же начинается сближение Арпадов с новым галицким князем Ярославом Осмомыслом, одной из причин которого стало политическое измельчание претендентов на киевский стол, особенно заметное после смерти в Киеве в 1157 г. Юрия Долгорукого; глубокий политический кризис, постигший Галич после смерти Ярослава Осмомысла (1187) побудил Белу III предпринять попытку установления власти венгерской короны над юго-западной Русью, закончившуюся изгнанием принца Андраша в 1190 г. из Галича, поскольку местное боярство не желало встраиваться в венгерскую комитатскую систему.

б) Бóльшая бассейна Верхней Тисы в первой четверти XII в. представляла собой т. н. «Русскую марку», где проживали предки современных русинов. Единственное упоминание этой пограничной области относится к 1127 г. В рассматриваемое время продолжалось переселение жителей, прежде всего, юго-западных русских земель во владения Арпадов. В венгерских источниках XVI в. сохранились сведения о формировании после женитьбы Калмана Книжника на Евфимии Владимировне (1112) из русских воинов корпуса дворцовой стражи. О том, насколько далеко распространилось русское население по территории Венгерского королевства свидетельствует один из дипломов Белы III, датированный 1177 г., в котором упоминается «дом Русского», находившийся в комитате Темеш (Южная Венгрия), почти в 400 км от тогдашней русско-венгерской границы. Однако массовых миграций русских из Восточной Европы в Карпатскую котловину в XII в. не было.

Структура диссертации определяется, прежде всего, хронологической канвой событий, прямо или косвенно повлиявших на развитие русско-венгерских отношений на всём протяжении XII в. Работа состоит из Введения, восьми глав, заключения, списка использованных источников и литературы и списка принятых сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** ставится научная проблема диссертационного исследования, раскрывается актуальность исследования, обозначаются его объект и предмет, обосновываются его цели и задачи, хронологические рамки, степень научной разработанности, характеризуются методологические принципы, научная новизна и практическая значимость исследования.

Глава I «Обзор источников» посвящена подробному анализу степени достоверности различных групп письменных памятников, проливающих свет на историю русско-венгерских отношений XII в. Они классифицированы по географическому принципу и описаны в пяти параграфах в порядке убывания объёма содержащихся в них сведений по теме диссертации.

Глава II «Историографический очерк» также делится на пять параграфов по хронологическому принципу (XVIII – первая половина XIX в.; вторая половина XIX – начало XX в.; 20–40-е годы XX в.; вторая половина XX в.; конец XX – начало XXI в.). Внутри каждого раздела последовательно рассматриваются работы, прежде всего, отечественных и венгерских историков, посвящённые проблемам истории русско-венгерских отношений XII в.

Глава III «Русско-венгерские отношения первой четверти XII в.» состоит из четырёх параграфов: «Политическая ситуация на Руси, в Венгрии и Польше в начале XII в.», «Святополк Изяславич и борьба за власть в Польше и Венгрии», «Неудачная попытка Владимира Мономаха заключить союз с Арпадами» и «Отношения Иштвана II с князьями юго-западной Руси».

В **параграфе 1** рассматривается политическая ситуация на Руси, в Венгрии и Польше в начале XII в. Русско-польско-венгерские отношения были в начале XII в. настолько тесно переплетены, что имело место активное вмешательство соседних государств в местные междоусобия. Святополк Изяславич (1093–1113) сыграл важную роль в деле выстраивания системы отношений с западными соседями Руси, чем поднял международный авторитет киевского князя. Он стал важным действующим лицом в разрешении конфликтов между правителями Польши и Венгрии, с одной стороны, и их мятежными братьями, с другой. Зятьями Святополка в начале XII в. стали польский князь Болеслав III Кривоустый (1102–1138) и брат венгерского короля Калмана Книжника (1095–1116) Алмош.

Параграф 2 посвящён анализу информации о конкретном участии Святополка Изяславича и его сына Ярослава в борьбе за власть в Польше и Венгрии в начале XII в. Роль Святополка и его сына в рассматриваемых событиях была неравнозначной. Ярослав, первой женой которого была венгерская принцесса, а второй – польская княжна, фактически координировал оказание как русской, так и венгерской помощи Болеславу III Кривоустому, а сам Святополк лишь отказал в предоставлении военной помощи боровшемуся за польский престол Збигневу и, возможно, своему зятю Алмошу. В конце рассматриваемого параграфа обращено внимание на один из историографических мифов, связанных с судьбой пограничной венгерской области Сепеш (*польск.* Спиш), которую, по свидетельству польских хронистов, Арпады якобы получили обманным путём вследствие обмена территориями после выхода замуж Сбыславы Святополковны за Болеслава III.

В **параграфе 3** речь идёт о неудачной попытке Владимира Мономаха заключить союз с Арпадами. Автор придерживается точки зрения, согласно которой Борис Калманович был законным сыном Калмана Книжника, допуская, что Евфимия Владимировна могла совершить адюльтер, уже будучи беременной. Будучи уже киевским князем, никаких действий для наказания зятя за позор своей дочери Мономах не предпринял, скорее всего, из-за сложной политической ситуации на Руси. На смертном одре Калман завещал своему сыну Иштвану II (1116–1131) «отомстить Руси за обиду», под которой, скорее всего, следует понимать супружескую измену Евфимии Владимировны. Появление в Венгрии при Калмане Книжнике отряда королевских телохранителей, состоявшего исключительно из русских (уроженцев юго-западной Руси), не стало сигналом для массовых переселений русских через Карпаты на земли венгерской короны.

В **параграфе 4** показано, как сын Калмана Иштван II, не имея достаточных сил для организации широкомасштабного похода против Владимира Мономаха, активно вмешивался в политическую борьбу, шедшую в юго-западной Руси. Автор категорически отвергает утверждения некоторых ис-

следователей о наличии у объединителя юго-западной Руси Владимира Володаревича родственных связей с Арпадами, а также прослеживает судьбу Ярослава Святополчича после потери им владими́ро-во́лынско́го стола. Отсутствие у Владимира Мономаха родственных связей с Арпадами и Пястами позволило Ярославу создать долговременную угрозу на русско-польской границе, сохранявшуюся вплоть до его смерти в 1123 г. В то же время у Болеслава III не было достаточных сил для оказания эффективной помощи Ярославу, а Иштван II увяз в войнах с Византией и Венецией за далматинские города, завершившихся не в его пользу. Когда венгерский король, наконец, смог в 1123 г. организовать поход на Русь, Ярослав погиб под стенами Владимира-Волынского вследствие пренебрежения правилами личной безопасности, после чего командиры венгерских отрядов потребовали от короля прекращения осады, угрожая в противном случае Иштван избрать вместо него другого короля.

Глава IV «Время Бориса Калмановича» также состоит из четырёх параграфов: «Мстислав Великий, Иштван II и междоусобица Володаревичей», «Начало политической деятельности Бориса Калмановича», «Попытка Бориса свергнуть Белу II с престола в 1132 г.» и «Провал иностранной интервенции в поддержку Бориса».

В **параграфе 1** рассматриваются отношения, сложившиеся у киевского князя Мстислава Великого (1125–1132) с Иштваном II, который, исполняя завет отца, при случае активно поддерживал врагов Мономашичей. Он помог во время междоусобицы в юго-западной Руси Владимиру Володаревичу, поскольку Мстислав Великий поддержал его брата Ростислава. На первом этапе борьбы незначительный перевес оказался на стороне Ростислава. Владимир бежал в Венгрию, но захватить принадлежавший ему Звенигород Ростиславу не удалось. Распространённое в современной украинской историографии мнение о том, что Владимир имел родственные связи с Иштваном II, опирается лишь на домыслы В. Н. Татищева и не может быть принято. Венгерский король, пославший военный отряд на помощь Владимиру Володаревичу и напавший на польские земли в целях недопущения вмешательства Болеслава III в эту междоусобицу на стороне Ростислава Володаревича, способствовал заключению братьями мира на условиях *status quo ante bellum*. При этом Иштван II пребывал в пограничной с владениями Рюриковичей Русской марке (бассейн Верхней Тисы), готовый в случае необходимости лично вмешаться в события, происходившие в юго-западной Руси. Последние годы правления Иштвана II и Мстислава Великого характеризуются отсутствием каких-либо политических контактов между Киевом и Венгрией.

Параграф 2 содержит информацию о пребывании Бориса Калмановича на Руси в годы его детства и юности. Смена правителей в Киеве и в Венгрии в 1131–1132 гг. никак не повлияла на русско-венгерские отношения. Ярополк

Владимирович (1132–1139) обладал заметно меньшей властью над русскими землями, чем Мстислав Великий, и уступал старшему брату как политик. Ко времени занятия им киевского стола Бориса Калмановича уже не было на Руси. Средневековые европейские источники свидетельствуют о рождении Бориса в Киеве, но русское летописание не знает этого исторического персонажа. Скорее всего, Борис воспитывался сначала при дворе деда – Владимира Мономаха, после смерти которого (1125) Евфимия Владимировна могла находиться под покровительством своих сводных братьев (Мстислава и Ярополка), последовательно занимавших киевский стол. Уже в годы отрочества Борис начал осознавать, что на Руси его ожидает изгойство. «Отчиной» Бориса была Венгрия. Прогрессирующее дробление Руси и не прекращавшиеся княжеские междоусобицы вынудили Бориса искать помощи на чужбине, у государей, враждовавших с Арпадами. В 1127 г. умер младший брат Калмана Книжника Алмош, что освободило для Бориса место «законного претендента» на венгерский престол. В 1129 г. Борис мог отправиться в Византию вместе с высланными туда Мстиславом Великим потомками полоцкого князя Всеслава Брячиславича. Император Иоанн II Комнин (1118–1143) поддержал претензии Бориса на корону св. Иштвана, но тяжёлая внешнеполитическая ситуация не дала ему возможности оказать Борису военную помощь. Нет никаких оснований считать Бориса участником мятежа знати против прикованного к постели болезнью Иштвана II в 1130 г. под именем ишпана Борша.

В **параграфе 3** рассматривается период борьбы Бориса Калмановича за венгерский престол накануне и вскоре после смерти Иштвана II (1131). Борис явно надеялся воспользоваться тем, что в условиях обречённости бездетного короля на скорую смерть и отсутствия других представителей рода Арпадов ему удастся в ближайшее время получить с византийской помощью корону св. Иштвана. Однако василевсу Иоанну II в то время пришлось бороться со своим родственником Исааком, оспаривавшим у него престол, да и обстановка на границе с исламским миром вынуждала держать на востоке империи значительные военные силы. Обнаружение в 1130 г. в Печварадском монастыре Белы, двоюродного брата короля, некогда ослеплённого по приказу Калмана Книжника, и объявление его наследником престола, вынудило Бориса искать помощи у Болеслава III Кривоустого. Внук Владимира Мономаха также надеялся на поддержку частью венгерской знати, недовольной нахождением на престоле слепого короля. Однако жена Белы II (1131–1141) – дочь сербского великого жупана Елена смогла не только организовать истребление знатных сторонников Бориса в Венгрии, но и родила четырёх сыновей. В 1132 г. Борис пришёл в северо-восточную Венгрию с польским войском и дружиной одного из русских князей, скорее всего, сидевшего во Владимире-Волынском Андрея Владимировича Доброго (1119–1135). Хотя к Борису присоединились его уцелевшие сторонники из числа венгерской знати, со-

бранное им войско, которое покинули русские, потерпело поражение 22 июля 1132 г. на р. Шайо.

Параграф 4. Разгром Бориса не означал прекращения его борьбы за корону св. Иштвана, поскольку он считал себя «старейшим» в роде Арпадов, а польский князь должен был мстить уже не только за набег Иштвана II 1126 или 1127 г., но и за поражение войска, поддержавшего Бориса. Однако родственник Белы II чешский князь Собеслав I (1125–1140), совершил осенью 1132 г. набег на Польшу, чтобы не дать Болеславу III сконцентрировать все свои военные силы для войны с Белой II. Эта политика принесла свои результаты: Борису не удалось организовать новый поход в Венгрию при жизни Болеслава III. В рассматриваемое время союзником Белы II становится Владимир Володаревич, отца которого в 1122 г. предательски захватил и вывез в Польшу пришедший к нему на службу польский магнат Петр Влостович, что предопределило на долгие годы вражду Владимира к полякам. Владимиру удалось также «внедрить» в окружение Болеслава III некоего знатного венгра, ставшего комендантом пограничной польской крепости Вислица, которую он предательски сдал своему покровителю в феврале 1135 г.

Глава V «Поиски венгерскими королями новых союзников на Руси» состоит из трёх параграфов: «Нормализация отношений Белы II с соседними государствами», «Изменение политической ситуации на Руси и в Венгрии в 1139–1141 гг.» и «Венгерский фактор во внешней политике Всеволода Ольговича».

В **параграфе 1** рассматриваются события 1135–1139 гг., результатом которых стало прекращение враждебных отношений между венгерскими королями и киевскими князьями. Здесь показано, как постепенно сужались возможности внука Владимира Мономаха в деле получения короны св. Иштвана в указанное время. В 1135 г. германским император Лотарь III (1125–1137) на съезде знати в Мерзебурге заставил Болеслава Кривоустого официально отказаться от поддержки претендента на венгерский престол. Возможно, Борис пребывал в Польше до смерти своего покровителя (1138), надеясь на изменение международной обстановки, но распад Польши на фактически независимые владения означал для Бориса Калмановича потерю Пястов как своих потенциальных союзников. В том же 1138 г. правительство Белы II предоставило Ярополку Владимировичу военную помощь для наказания своевольного черниговского князя Всеволода Ольговича (1127–1139), что явно было сделано против Бориса. Возможно Борис пребывал в это время на Руси и проводил в последний путь свою мать Евфимию Владимировну, умершую в 1139 г.

Параграф 2. Конец 30-х – начало 40-х годов XII в. стали временем важных изменений в характере русско-венгерских отношений. Уход из жизни Ярополка Владимировича (1139) и Белы II (1141) прервал процесс сближения Арпадов с Мономашичами. Всеволод Ольгович, против которого венгры во-

евали в 1138 г., после смерти Ярополка захватил Киев. Ни окружение Белы II, ни опекуны его малолетнего преемника Гезы II (1141–1162) не предприняли никаких попыток установления связей с Всеволодом во время его киевского княжения (1139–1146). Создавший в 1141 г. в юго-западной Руси объединённое Галицкое княжество Владимир Володаревич стал на некоторое время единственным союзником венгерских королей на Руси. Сам он и его двоюродные братья покровительствовали монастырю св. Дмитрия на Саве (соврем. Сербия), куда они поставляли значительное количество воска.

В **параграфе 3** показано, как венгерская правящая верхушка возобновила союз с Мономашичами, следствием чего стало превращение Владимира Володаревича (1141–1153) в главного врага венгерской короны на Руси. С момента создания единого Галицкого княжества Владимир Володаревич последовательно отстаивал независимость своих владений от Киева всеми доступными средствами. В годы киевского княжения Всеволода Ольговича Владимир умело использовал непринятие Всеволода Гезой II и его окружением в качестве общерусского лидера. Однако бессмысленность прихода в 1144 г. венгерского войска во главе с регентом при малолетнем короле – баном Белушем – на помощь Владимиру Володаревичу, уже потерпевшему поражение от собранной Всеволодом коалиции, заставила окружение юного короля пересмотреть свои приоритеты «на русском направлении». Крайняя степень политического авантюризма галицкого князя и создание им сильного государственного образования непосредственно на границах Венгерского королевства были не в интересах Арпадов. В новом конфликте между Владимиром Володаревичем и Всеволодом Ольговичем, разгоревшемся в 1146 г., венгерское войско уже не приняло участия. Примерно тогда же Геза II женился на внучке Мономаха Евфросинье Мстиславне.

Глава VI «Походы войска Гезы II на Русь в 1148–1152 гг.» посвящена периоду наиболее интенсивных контактов между южной Русью и Венгрией в XII в. Она состоит из пяти параграфов: «Причины и начало активного привлечения Изяславом Мстиславичем венгерской военной помощи», «Изменение политической ситуации в южной Руси и международного положения Венгрии в 1148–1149 гг.», «Участие венгров в борьбе Изяслава Мстиславича с Юрием Долгоруким осенью 1150 г.», «Участие венгров в военных конфликтах на Руси в 1151 г.» и «Поход Гезы II в Галицкую Русь 1152 г.».

В **параграфе 1** дан анализ причин изменения внешнеполитических приоритетов Гезы II и его окружения в 1146–1148 гг., приведшего к началу периода регулярного вмешательства Арпадов во внутрирусские дела. Неудача Ольговичей в деле закрепления за собой киевского княжения, вернувшегося к потомкам Владимира Мономаха в лице его внука Изяслава Мстиславича (1146–1154, с перерывами) имела своим следствием заметное укрепление связей между Киевом и Фехерваром. Помимо того, что Геза II был зятем

Изяслава, их тесному сближению способствовала общая антивизантийская направленность их внешней политики. Василевс Мануил I Комнин (1143–1180) приходился внуком венгерскому королю Ласло I Святому (1077–1095) и одной из своих главных целей поставил возвращение бывших владений Византии на Балканах, захваченных Арпадами. Изяслав Мстиславич продолжил борьбу Всеволода Ольговича против диктата Константинопольской патриархии, организовав в 1147 г. неканоническое избрание митрополитом киевским и всея Руси Климента Смолятича. Первым примером тесного сближения Гезы и Изяслава стало участие венгерских отрядов в войне последнего с черниговскими князьями зимой 1148 г. Эта война была неудачной для Изяслава вследствие продолжительной оттепели, помешавшей началу боевых действий, а венгры потеряли в ней некоторое количество воинов из-за стремления пересечь по льду встретившееся им на обратном пути озеро, на котором уже начал таять лёд.

Параграф 2 посвящён рассмотрению процесса изменения политической ситуации на Балканах и в южной Руси в 1148–1149 гг., когда Геза II всё более втягивался в противостояние с Мануилом Комнином, а Изяслав Мстиславич – со своим дядей Юрием Долгоруким. Исследователи давно высказывали предположение, что возвращение чешского князя Владислава II из Византии на родину через Киев в 1148 г. было неслучайным. Как раз в то время возник «союз двух императоров» (Конрада III и Мануила I Комнина), одной из целей которого была совместная борьба с Гезой II. Скорее всего, встречавшиеся в Салониках императоры договорились о поддержке претензий Бориса Калмановича на венгерский трон и безуспешно пытались втянуть в антивенгерскую коалицию киевского князя Изяслава. Начало военных действий между Юрием и Изяславом по времени совпало с началом венгерско-византийского конфликта на Балканах. Не имея возможности послать военные силы, достаточные для победы Изяслава над Юрием, Геза II объективно способствовал затягиванию борьбы дяди и племянника за Киев. Юрий ничего не сделал для нормализации отношений с Изяславом, уверовав в то, что имеет долговременный перевес сил над племянником. Одной из причин такой самоуспокоенности было дальнейшее обострение конфликта на Балканах. К началу 1150 г. явственно обозначилось то, что Юрий не в состоянии бороться за Киев без половецкой и черниговской помощи, а Изяслав – венгерской.

В параграфе 3 рассматриваются события весны – осени 1150 г. на двух театрах противостояний главных действующих лиц русско-венгерских отношений того времени – балканском и южнорусском. Выгнавший племянника из Киева Юрий Долгорукий безуспешно попытался лишить его и владимировольинской «отчины». Заключив мир с Изяславом, Юрий не спешил выполнять условия этого соглашения. Для укрепления своего положения на юге Руси Юрий выдал свою дочь Ольгу за сына Владимира Володаревича Яро-

слава (Осмомысла). У Изяслава Мстиславича была договорённость с Гезой II о нейтрализации последним действий галичского князя путём создания угрозы его владениям со стороны Венгерского королевства. Король не выполнил этого обещания, вызвав справедливые нарекания со стороны Изяслава. Признавая тяжесть сложившейся на Балканах ситуации, Изяслав Мстиславич тем не менее требовал от зятя присылки войска для войны с Владимиром Володаревичем, получившим от Юрия Долгорукого несколько городов Киевской земли. Осенью 1150 г. Геза II, воспользовавшись временным затишьем на Балканах, организовал совместный с шурином поход в юго-западную Русь, лично возглавив венгерское войско. Внезапность нападения венгров из-за Карпат принесла врагам Владимира быструю победу. Юрий, боясь потерять Киев, не смог оказать своему союзнику военную поддержку.

В **параграфе 4** продолжается рассмотрение конфликта Юрия и Изяслава за Киев, в котором активное участие принимали венгерские отряды. Он посвящён описанию событий, произошедших в 1151 г. Военная помощь Гезы II Изяславу Мстиславичу стала главнейшим фактором, обеспечивавшим успехи племянника в борьбе с дядей. При этом венгры не только способствовали бегству Юрия Долгорукого из Киева в 1151 г., но и служили источником регулярных тревог суздальского князя, направлявшим его конкретные действия. После триумфального вступления в Киев в конце марта 1151 г. Изяслав пытался уговорить командиров венгерских отрядов продолжить войну с Юрием для изгнания его из южной Руси, где он имел опорный пункт – Городец-Остерский, но те имели приказ короля сразу же вернуться на родину после возвращения Изяславу Киева. Вскоре после ухода венгров Изяслав посылает брата Владимира к Гезе II с новыми просьбами о помощи. Владимир должен был убедить короля в том, что Юрий ещё не разгромлен. Он прилагал максимум усилий для изгнания племянника из Киева до прихода венгров. Спешка с обеих сторон привела к тому, что Юрий Долгорукий подошёл к Киеву с явно недостаточными силами для взятия города и потерпел поражение на р. Рут(е), а пришедшее венгерское войско вновь так и не вступило в боевые действия. Пребывание в числе победителей без участия в боевых действиях настолько притупили у венгров ощущение опасности на территории Руси, что они, направляясь уже в июле 1151 г. на очередную войну с Владимиром Володаревичем, перепились у Сапогыня и стали лёгкой добычей своих противников. Несмотря на это, Изяславу Мстиславичу всё же удалось вынудить Юрия Долгорукого оставить Городец-Остерский и вернуться в свою суздальскую «отчину».

Параграф 5 посвящён рассмотрению событий 1152 г., когда Геза II продемонстрировал южнорусским князьям, что является верховным арбитром в разрешении их распрей. Гезе II пришлось отсрочить наказание галичского князя за истребление венгерско-русского войска у Сапогыня больше чем на

год. Сначала этому мешало очередное обострение ситуации на Балканах, затем – ожидание результатов политического дебюта нового германского короля Фридриха I (Барбароссы), безуспешно пытавшегося на первом после своего избрания имперском съезде (март 1152 г.) склонить свою знать к походу на Венгрию. Как только стало ясно, что его владениям ничего не угрожает, венгерский король, призвав шурина Изяслава Мстиславича собрать коалицию поддерживавших его князей, вторгся в пределы Галицкого княжества. Отброшенный венгерским войском к Перемышлю Владимир Володаревич безуспешно пытался замирился с Гезой II. Прибытие русского войска во главе с Изяславом сделало положение Владимира безнадёжным, он пытался оказать сопротивление неприятелям, но потерпел поражение и был вынужден вторично бежать в Перемышль. Во время переговоров с победителями Владимир проявил чудеса изворотливости, в конечном счёте, переиграв своих противников. Ни одно из требований, на которых настаивал Изяслав Мстиславич, не было на практике выполнено галицким князем. Притворившись смертельно раненым и подкупая тех, кто мог повлиять на Гезу II, Владимир добился сначала сохранения за собой своей волости, а затем – возвращения противников в их владения, ради чего он дал им все необходимые клятвы. Чрезмерному доверию Гезы II к Владимиру Володаревичу способствовало не только то, что он подарил побеждённому князю крест, который когда-то носил основатель Венгерского королевства Иштван I Святой (1000/1–1038), но и чисто практические соображения: не в интересах Арпадов было отдавать в руки Изяслава Мстиславича и его братьев юго-западную Русь, иначе на венгерских границах появилось бы мощное объединение четырёх южнорусских княжеств: Киевского, Переяславского, Владимиро-Волынского и Галицкого. Как только неприятели покинули пределы его владений, Владимир Володаревич «выздоровел» и категорически отказался выполнять данные им клятвы.

Глава VII «Венгрия и русские княжества в 50–60-е годы XII в.» посвящена периоду относительного затишья в русско-венгерских отношениях. Она состоит из четырёх параграфов: «Политическая ситуация в южной Руси и на границах Венгрии на рубеже 1152–1153 гг.», «Безуспешные попытки русских союзников Гезы II получить от короля военную помощь», «Новый виток венгерско-византийского противостояния, вызванный смертью Гезы II (1162), и русские княжества» и «Византия, Венгрия и русские княжества в середине – второй половине 1160-х гг.».

В **параграфе 1** проанализирована ситуация, сложившаяся на Балканах и южной Руси после ухода войска Гезы II из Галицкой земли в 1152 г. Для придания своей мести за разгром Владимира Володаревича более оскорбительного характера Мануил I назначил командиром войска, разорвавшего южные области Венгерского королевства Бориса Калмановича. Безуспешно гонявшийся за двоюродным братом Геза лишь потерял время и подорвал бое-

вой дух своей армии. Укрепление власти Изяслава Мстиславича над Киевом, избрание без санкции патриарха митрополитом киевским «русина» Климента Смолятича и поражение главы провизантийской «партии» Юрия Долгорукого вызвали интерес к Изяславу у Римской папской курии. Папа Евгений III (1145–1153) отправил ок. 1153 г. специальное посольство в Венгрию и на Русь, цель которого неизвестна. Миссия, возглавляемая легатом Герхохом, потерпела неудачу уже в самом начале своей деятельности. Чрезмерная критика Герхохом Гезы II за его потворство своим подданным-«схизматикам» привела к тому, что король не пустил папских посланников на территорию Венгрии. Владимир Володаревич после ухода венгров отказался от всех данных им обещаний и сохранил за собой все захваченные города Киевской земли. Понимая, что без венгерской помощи им Владимира не одолеть, князь-соправители Изяслав Мстиславич и Вячеслав Владимирович, известив об этом короля, напрасно дожидались прихода венгерского войска. В самом начале 1153 г. Владимир Володаревич внезапно умирает.

Параграф 2 посвящён выяснению причин, почему Геза II после 1152 г. так и не послал королевское войско на Русь на помощь своим родственникам. Пока был жив Изяслав Мстиславич, Геза II сохранял видимость их союза. Арабский проповедник и путешественник ал-Гарнати в 1153 г. по пути из Венгрии в Саксин передал Изяславу Мстиславичу послание от Гезы II, содержание которого неизвестно. Галичское боярство сплотилось вокруг нового князя Ярослава Осмомысла (1153–1187) и отказалось вернуть под власть Киева города, захваченные Владимиром Володаревичем. Тогда же у Гезы II появился тайный союзник в правящем роде Комнинов – двоюродный брат Мануила I Андроник Комнин, который, скорее всего, также был двоюродным братом Ярослава Осмомысла. Брату Изяслава Мстиславича Владимиру «Мачешичу» не удалось получить помощь от венгерского короля, несмотря на родственные связи с самим Гезой и с его дядей баном Белушем. Юрий Долгорукий в годы своего третьего киевского княжения (1155–1157) не проявлял стремления к установлению связей с Арпадами. Геза II пытался помочь Ярославу Осмомыслу в 1158 г., когда тот хотел оказать давление (с привлечением Арпадов и Пястов) на княжившего тогда в Киеве Изяслава Давыдовича, требуя от него выдать Ярославу двоюродного брата Ивана Ростиславича (Берладника), но безуспешно.

В **параграфе 3** рассматриваются события эпохи последних лет правления Гезы II и борьбы за власть между его наследниками, когда в Киеве закрепился смоленский князь Ростислав Мстиславич (1159–1167, с перерывом). Уже тогда единственным союзником венгерских королей остался Ярослав Осмомысл. Последние годы правления Гезы II были отмечены его противостоянием с братьями Ласло и Иштваном, категорически возражавшими против наследования венгерского престола сыном Гезы Иштваном. После смерти

Гезы II (1162) вдовствующая королева Евфросинья Мстиславна столкнулась с мощным оппозиционным движением знати. Малолетний Иштван III был свергнут, а престол последовательно занимали его дядья Ласло II (1162–1163) и Иштван IV (1163). У нас нет сведений об обращении Евфросиньи к своим русским родственникам. В одном из венгерских королевских дипломов, датированным 1165 г., упоминается «комес Рутен» («граф Русский»), который, возможно, был русским боярином, но кроме принадлежности его к свите Иштвана III (1163–1172) о нём более ничего неизвестно. В византийских источниках есть также упоминания о помощи неких «тавроскифов» (жителей южной части Восточной Европы) вернувшему трон Иштвану III в его конфликтах с Мануилом Комнином. В некоторых случаях это, скорее всего, были галичане, посланные Ярославом Осмомыслом.

В **параграфе 4** показаны результаты дальнейшего венгерско-галичского сближения при Иштване III. Провал попыток Мануила I Комнина закрепить венгерский престол за братьями Гезы II побудил его к активной деятельности по созданию антивенгерской коалиции, в которую должны были войти и некоторые южнорусские князья. С этой целью василевс направил на Русь своего родственника и тезку, совершившего поездку вверх по Днепру до Киева. Ему удалось добиться от Ростислава Мстиславича и переяславского Глеба Юрьевича (?) согласия на участие в войне с венгерским королём, но все эти обещания остались на словах. У Ярослава Осмомысла в 1164–1165 гг. пребывал бежавший из константинопольской тюрьмы Андроник Комнин, а сам Ярослав хотел выдать свою дочь за Иштвана III. Мануилу I удалось разрушить этот план. Тогда же Андроник Комнин получил полное прощение и вернулся на родину, а некие «тавроскифы» (скорее всего, из Галича) приходили на помощь Иштвану III, продолжавшему отражать попытки Мануила Комнина установить над Венгрией свой протекторат.

Глава VIII «Венгрия и Русь в годы правления Белы III (1172–1196)»

посвящена завершающему этапу истории русско-венгерских отношений в XII в. Она состоит из четырёх параграфов: «Последний период гегемонии Византии на Балканах», «Политическая ситуация в Юго-Восточной Европе и на Руси после смерти Мануила I Комнина», «Вмешательство Белы III во внутрirusские дела после смерти Ярослава Осмомысла» и «Русь и Венгрия в последние годы правления Белы III».

В **параграфе 1** речь идёт о первых годах правления Белы III, когда он ещё находился в зависимости от Мануила Комнина. Смерть Иштвана III вызвала новый разлад среди Арпадов. Избранный венгерским королём согласно установившейся традиции следующий сын Гезы II – Бела III (1172–1196), переставший к тому времени быть наследником византийского престола, встретил отчуждение со стороны матери Евфросиньи Мстиславны, желавшей видеть на престоле своего третьего сына Гезу. Опираясь на помощь своих ав-

стрийских родственников, герцог Геза и его мать развязали междоусобицу, быстро подавленную Белой III. На Руси в это время прошёл новый виток борьбы за Киев, в котором после убийства Андрея Боголюбского (1174) одержал победу черниговский князь Святослав Всеволодович (1176–1194, с перерывом). Ярослав Осмомысл, бросив законную супругу ради любовницы, нажил себе многочисленных врагов среди местного боярства. У нас нет сведений о контактах между Рюриковичами и Арпадами в то время. Лишь в 1176 г. какой-то русский отряд принимал участие в походе собранной Белой III коалиции против австрийского герцога Генриха Язомирготта, активно поддерживавшего мятежного герцога Гезу. Скорее всего, этот отряд был послан из Галича Ярославом Осмомыслом. Усиление междоусобной борьбы в южной Руси во второй половине XII в. привело к началу регулярных миграций русского населения за Карпаты, в бассейн Верхней Тисы и в более отдалённые области владений Арпадов, о чём свидетельствует один из королевских дипломов, датированный 1177 г., где упоминается «дом русского», находившийся в комитате Темеш.

В параграфе 2 основное внимание обращено на кардинальное изменение ситуации на южных и восточных границах владений Арпадов в 80-е годы XII в., побудившее Белу III начать военную экспансию сначала в южном, а затем и в восточном направлении. Смерть Мануила I Комнина (1180) развязала руки Беле III для отвоевания потерянных территорий на Балканах. Для осложнения для Византии ситуации на Балканах Бела поддержал восстание болгар, завершившееся созданием Второго Болгарского царства, но затем король и его окружение начали строить планы подчинения Болгарии. До 1187 г. в источниках нет известий о контактах Белы III с русскими князьями. Недовольный активностью матери в пользу брата Гезы, Бела III сначала заключил Евфросинью в захваченную им крепость Браничево, а затем выслал в пределы Византии. Оттуда Евфросинья отправилась на Святую землю. Время и место её смерти неизвестны. Занятость венгерского короля на балканском направлении была залогом спокойствия на западных границах Галицкого княжества. Автор «Слова о полку Игореве» обращается со страниц этого произведения к Ярославу как к одному из сильнейших русских князей, но, как показали события, развернувшиеся после смерти Ярослава Осмомысла, его высокий авторитет во многом держался на отсутствии интереса к его владениям со стороны соседних правителей.

Параграф 3 посвящён подробному рассмотрению ситуации в Галиче в первые годы после смерти Ярослава Осмомысла (1187). Смерть Ярослава вызвала в Галиче борьбу различных боярских «партий», в которую в 1188 г. вмешался Бела III, который вместо оказания помощи бежавшему от галичан Владимиру Ярославичу заточил его в одном королевских замков. Воспользовавшись разобщённостью горожан, король предложил галичанам «наряд» и

своего 14-летнего сына Андраша в качестве князя. Беле III удалось посорить тогдашних соправителей Киевской земли – Рюрика Ростиславича и Святослава Всеволодича, что привело к провалу их похода на Галич, отбить нападения владими́ро-волы́нского князя Романа Мстиславича, имевшего в Галиче своих сторонников и нанести поражение сыну Ивана Берладника Ростиславу. Взятому в плен тяжело раненному Ростиславу приложили к ранам отравленные растения, от чего он умер. Непринятие галичанами венгров привело к установлению Андрашем и его окружением режима ничем не ограниченного террора. Бежавший в 1189 г. из венгерского плена Владимир Ярославич добился от отправлявшегося в Крестовый поход Фридриха I Барбароссы приказа краковскому князю Казимиру II Справедливому (1177–1194) оказать ему военную помощь в деле возвращения Галича, но Казимир, имевший враждебные отношения с Владимиром и сознававший, что Фридриха долгое время не будет в Германии, отказался выполнять это приказание. Тогда Владимир захватил завещанный ему отцом Перемышль, откуда начал «паковать» Казимиру. Казимирово войско выгнало Владимира из Перемышля, на что Владимир, скрывавшийся в труднодоступных горных местностях и собравший вокруг себя всякий сброд, ответил новыми разорениями Польши. Осознав, наконец, патовость сложившейся ситуации, Владимир и Казимир II помирились, и в начале августа 1190 г. польское войско под командованием палатина Николая вынудило Андраша и его военный отряд покинуть Галич, где окончательно вокняжился Владимир Ярославич (1190–1198/9). Сразу после этого Владимир обратился к своему дяде по матери Всеволоду Большое Гнездо взять его под покровительство. Последний удовлетворил просьбу племянника и направил специальные миссии к южнорусским и польским князьям, а также к Беле III с уведомлением о намерении защищать Владимира от всех, кто претендует на наследие Ярослава Осмомысла. Одним из последствий приезда посольства Всеволода в Венгрию стало появление в официальных исторических сочинениях королевства Венгрии упоминания Суздальской земли как одна из территорий, через которую якобы прошли древние венгры, покидая «Скифию».

В параграфе 4 затрагиваются дошедшие до нас сведения о русско-венгерских контактах последнего десятилетия XII в. Возвращение Галича Владимиру Ярославичу с военной помощью Казимира II резко обострило обстановку при дворе краковского князя, где существовала влиятельная провенгерская «партия». Очередной польско-венгерской войны удалось избежать лишь благодаря новым осложнениям обстановки на Балканах для Беле III. После возвращения на родину принц Андраш (Эндре) не забывал своих соратников и, как свидетельствует ряд королевских дипломов, давал земельные владения некоторым из них за заслуги, связанные с их пребыванием на Руси. В последние годы жизни и правления Беле III происходит новый виток

его противостояния с матерью Евфросиньей Мстиславной. На этот раз король был недоволен передачей Евфросиньей одного из принадлежавших ей монастырей ордену иоаннитов (госпитальеров). Подтверждающий это документ свидетельствует о том, что в 1193 г. вдовствующая королева была ещё жива. О том, когда и где она ушла из жизни, нет точных сведений, поскольку в монастырских преданиях её явно путают со св. Евфросиньей Полоцкой. Никаких сведений о русско-венгерских контактах в середине 90-х годов XII в. до нас не дошло, если не считать «татищевского известия» о походе венгерского войска на Галич после смерти Владимира Ярославича (1198), прекращённый после получения известия о вокняжении в Галиче Романа Мстиславича (1199).

В **Заключении** подводятся итоги исследования:

1. Династические связи Рюриковичей и Арпадов в XII в. не были тесными. В XII в. две русских княжны вышли замуж за венгерских королей и одна – за принца. Дочь регента Венгерского королевства бана Белуша (дяди короля Гезы II) стала женой Владимира Мстиславича («Мачешича»). Распространённое среди современных украинских историков мнение о наличии венгерской жены у основателя объединённого Галицкого княжества Владимира Володаревича опирается на домысел В. Н. Татищева.

2. Если не учитывать события, связанные с заключением династических браков, то хронологическая канва остальных событий истории русско-венгерских отношений XII в., о которых сохранили упоминания источники, выглядит следующим образом.

В 1106 г. Калман Книжник по призыву Святополка Изяславича планировал принять участие в карательном походе в Половецкую степь для наказания «князя» Боняка, виновника военной катастрофы, постигшей венгров в 1099 г. под Перемышлем, но поход не состоялся из-за начала нового витка борьбы принца Алмоша за венгерский престол. В 1107–1108 гг. русские и венгерские отряды оказали военную помощь Болеславу III Кривоустому в борьбе с мятежным братом Збигневом. Заметную роль в этом сыграл сын киевского князя Ярослав Святополкович, взявший на себя командование вспомогательными военными отрядами.

Высылка Калманом Книжником дочери Владимира Мономаха Евфимии в 1113 г. на родину знаменовала собой начало периода конфронтации между Арпадами и киевскими князьями, продлившегося до 1138 г. Умирая, Калман завещал своему сыну Иштвану II «отомстить Руси за обиды». Это вызвало сближение венгерской правящей верхушки с князьями юго-западной Руси – Васильком и Володарем Ростиславичами, матерью которых была венгерская принцесса (в источниках она названа Ланкой). Возможно, в 1119 г. Володарь совершил поход на владения Византии в союзе с Иштваном II, о чём сохранилось «татищевское известие». Иштван II в 1123 г. безуспешно пытался по-

мочь вернуть «отчинный» Владимир-Волынский Ярославу Святополковичу. В 1126–1127 гг. Иштван II продемонстрировал своё враждебное отношение к Мстиславу Великому, поддержав в разгоревшейся в юго-западной Руси междоусобице Владимира Володаревича.

Приход к власти в Венгрии Белы II Слепца (1131) ознаменовалось началом авантюры внука Мономаха Бориса Калмановича. В 1132 г. Борис во главе войска из своих венгерских сторонников, польских отрядов и дружины одного из русских князей (скорее всего, им был княживший во Владимире-Волынском сын Мономаха Андрей Добрый, полк которого не принял участия в сражении) попытался свергнуть с престола слепого короля, но был разгромлен. До 1135 г. поддержку Борису оказывал Болеслав III Кривоустый, пока его не принудил к отказу от этого германский император Лотарь III. Правительство Белы II, опасаясь поддержки Бориса Мономашичами, оказало Ярополку Владимировичу помощь против черниговского князя Всеволода Ольговича.

Во время киевского княжения Всеволода Ольговича (1139–1146) Арпады не предпринимали никаких усилий для установления с ним союзнических отношений. Линию на несотрудничество с Ольговичами последовательно проводило правительство Гезы II (1141–1162). В 1144 г. венгерское войско во главе с регентом при малолетнем короле баном Белушем оказало помощь галицкому князю Владимиру Володаревичу в его конфликте с Всеволодом Ольговичем, но Владимир потерпел поражение ещё до прихода венгров. Крайний авантюризм Владимира Володаревича оттолкнул от него Гезу II и его окружение, которое вновь пошло на сближение с Мономашичами. В 1146 г. Владимир Володаревич уже не получил помощи из Венгрии во время нового конфликта с Всеволодом Ольговичем. Князья юго-западной Руси в первой половине XII в. оказывали покровительство василианскому монастырю св. Дмитрия на Саве, поставляя туда значительное количество воска.

Наиболее тесными в XII в. были русско-венгерские отношения в годы киевского княжения шурина Гезы II Изяслава Мстиславича. Зимой 1148 г. венгерские отряды участвовали в войне Изяслава с черниговскими князьями, а летом чешский князь Владислав II безуспешно пытался в Киеве склонить Изяслава к союзу против Гезы II в пользу Бориса Калмановича. Начало вооружённого конфликта Изяслава с дядей Юрием Долгоруким в 1149 г. сделало венгерского короля гарантом успехов Изяслава Мстиславича в борьбе за Киев. Дважды, в 1150 и 1151 гг. Изяслав возвращал потерянный Киев с венгерской помощью. Главным союзником Юрия на Руси был в то время галицкий князь Владимир Володаревич. В 1150 г. король лично возглавил войско, совершившее успешный поход в Галицкое княжество, но в 1151 г. Владимиру удалось истребить венгров, шедших на помощь Изяславу. В 1152 г. Геза II и коалиция русских князей, возглавляемая Изяславом Мстиславичем, нанес-

ли сокрушительное поражение Владимиру Володаревичу, заставив его признать себя вассалом киевского князя. Однако после ухода королевского войска галичский князь отказался выполнять все данные им клятвы.

Геза II, обещавший незамедлительно наказать Владимира Володаревича в случае его клятвопреступления, так и не послал королевское войско на Русь. В 1153 г. король через арабского путешественника ал-Гарнати передал письмо шурина, в котором объяснил причины невозможности послать войско в помощь Изяславу Мстиславичу. Смерть Изяслава (1154) способствовала новому сближению Арпадов с Галичем. Попытки Владимира Мстиславича добиться в 1155 (поездка его мачехи к зятю в Венгрию) и 1156 (его бегство к королю после потери Владимира-Волынского) гг. военной помощи от Гезы II оказались безрезультатными. В 1158 г. послы Гезы II участвовал в коллективной попытке оказания давления на княжившего тогда в Киеве Изяслава Давыдовича с целью заставить его выдать Ярославу его двоюродного брата и претендента на галичский стол Ивана Берладника.

В развернувшейся в Венгрии после смерти Гезы II борьбе за престол между сыном умершего короля Иштваном III и его дядьями вдовствующая королева Евфросинья Мстиславна не могла получить эффективной помощи из Руси, хотя одним из приближённых Иштвана III был некий «Русский граф», а в 1164 г. какой-то русский отряд (скорее всего, присланный Ярославом Осмомыслом) участвовал в конфликте венгерского короля с василевсом Мануилом I Комнином. Ярослав Владимирович, по всей видимости, оказал военную помощь Иштвану III и в его новой войне с Византией в 1165 г.

Первые сведения о русско-венгерских отношениях при Беле III (1172–1196) относятся к 1176 г., когда русский отряд (видимо, вновь присланный Ярославом Осмомыслом) участвовал в походе венгерского войска в Австрию. В 1188–1190 гг. Бела III оказался втянутым в борьбу за Галич, разгоревшуюся после смерти Ярослава Осмомысла. Надевшийся вернуть «отчину» с венгерской помощью Владимир Ярославич был заточён в Венгрии, а галичский стол занял сын Бела III Андраш (Эндре). Королю удалось отбить попытки одних князей завладеть Галичем и рассорить других князей, строивших такие же планы, но закрепить свою власть в юго-западной Руси Бела III так и не смог. В 1190 г. Владимир Ярославич вернул Галич с польской помощью, после чего сразу же признал себя вассалом своего дяди – владимирского князя Всеволода Большое Гнездо, отправившего специальные посольства к претендентам на галичский стол, в том числе к Беле III, с извещением о том, что Галич отныне находится под его особым покровительством. До нас не дошло известий о русско-венгерских контактах последнего десятилетия XII в., если не считать одного из сюжетов «Истории Российской» В. Н. Татищева о попытке венгров в 1198/9 г. вновь вмешаться в борьбу за Галич,

оставленную ими после получения известия о вокняжении там Романа Мстиславича.

3. XII век был отмечен регулярными обострениями борьбы за корону св. Иштвана в Венгрии и за киевский и галичский престол на Руси. Наличие династических связей между Арпадами и южнорусскими князьями предполагало привлечение помощи зарубежных родственников в борьбе с местными соперниками. Однако при этом общегосударственные интересы брали верх над родственными отношениями как у венгерских королей, так и у киевских князей. Святополк Изяславич ни разу не оказал военной помощи своему зятю Алмошу в его борьбе с братом – королём Калманом Книжником.

Венгерские короли привлекали военную помощь из Руси во второй половине XII в., да и то весьма незначительную. Согласно наиболее вероятному предположению, её оказывал в 60–70-е годы галичский князь Ярослав Осмомысл, посылавший военные отряды в Венгрию при Иштване III и Беле III. Оба названных короля боролись с оспаривавшими у них престол ближайшими родственниками (дядьями и братом, соответственно). Вмешательство венгерских королей в междоусобия русских князей было более масштабным. Иштван II (1116–1131) не позволил Мстиславу Великому (1125–1132) распространить власть Киева на юго-западную Русь, а Геза II (1141–1162) фактически стал гарантом поддержания власти Изяслава Мстиславича (1146–1154, с перерывами) в южной Руси.

Выбор Иштваном II своим наследником слепого двоюродного брата пришёлся по душе далеко не всем представителям венгерской знати. Часть её уже тогда (1130) стала задумываться о приглашении на престол уже перебравшегося из Руси в Византию Бориса Калмановича. Осознававший своё «старшинство» Борис после смерти Иштвана (1131) попытался собрать как можно больше военных сил своих сторонников в Венгрии и врагов слепого короля Белы II, но потерпел поражение в битве на р. Шайо (1132). В составе собранной им армии был один из русских князей (Андрей Добрый?), которого удалось убедить не принимать участия в сражении по причине «незаконнорожденности» его племянника Бориса. Более Рюриковичи помощи Борису не оказывали.

Борьба за Галич в 1188–1190 гг., в которой после почти 40-летнего перерыва приняли участие киевские князья, стала последним примером вмешательства Арпадов (в лице Белы III и его сына Андраша) во внутрирусские дела. В данном случае венгерская правящая верхушка впервые продемонстрировала нежелание помогать одной из «партий» внутри рода Рюриковичей, поскольку её целью было распространение своей власти на земли по другую сторону Карпат. Эта попытка оказалась неудачной.

4. На русско-венгерские отношения в XII в. оказывали заметное влияние геополитические устремления соседних великих держав. В годы царствова-

ния первого императора из династии Комнинов – Алексея I (1081–1118) – венгерским королям удалось завоевать выход в Адриатическое море, установив свою власть над горной Хорватией и далматинскими городами. Преемники Алексея I вели регулярные войны с Арпадами, стремясь не только положить пределы венгерской экспансии на Балканах, но и отвоевать все владения бывшей Восточной Римской империи. При Иоанне II (1118–1143) Византия стала приютом для представителей рода Арпадов, оспаривавших венгерский престол. Здесь проживал ослеплённый братом Калманом Книжником принц Алмош, а после его смерти – Борис Калманович. Преобладание враждебности в отношениях между Венгрией и Византией на протяжении всего XII в. способствовало привлечению венгерскими королями русских князей для совместных военных операций против Византии. Первым примером такого рода, возможно, стал поход перемышльского князя Володаря Ростиславича в 1119 г. на Балканы, о котором известно из «Истории Российской» В. Н. Татищева.

Наибольшего ожесточения противостояние Арпадов и Комнинов на Балканах достигло в царствование Мануила I (1143–1180). В начале этого периода также обострились отношения между Киевом и Константинопольской патриархией, кульминацией которого стало избрание в 1147 г. неканоническим способом киевским митрополитом «русина» Климента Смолятича – ставленника тогдашнего главы антивизантийской «партии» на Руси Изяслава Мстиславича. Антивизантийская основа крепкого союза Изяслава с венгерским королём Гезой II побудила к тесному сближению с Византией галичского князя Владимира Володаревича. Мануил I считал Владимира вассальным правителем и совершал карательные походы в Венгрию всякий раз после того, как Галич становился объектом нападения венгерского королевского войска (в 1150 и 1152 гг.). Для доведения Гезы II до крайней степени раздражения василевс ставил во главе византийской армии, разорявшей южные области владений Арпадов, Бориса Калмановича.

Победа «провизантийской партии» во второй половине 50-х годов XII в. коренным образом изменила характер русско-венгерских отношений. В первые годы княжения в Галиче Ярослава Осмомысла (1153–1187) происходит его сближение с Арпадами, которому способствует заключение в 1154 г. тайного союза между Гезой II и мечтавшим об императорском престоле Андроником Комнином, по всей видимости, приходившимся Ярославу двоюродным братом. Авантюра Андроника была вскоре раскрыта, но в 1164 г. Андроник бежит из заключения в Галицкую землю, где получает в кормление один из городов. Тогда же Ярослав активно занимается устройством брака своей дочери с венгерским королём Иштваном III. Мануилу I удалось убе-

дить Ярослава в беспутности его будущего зятя и удаётся расстроить намечавшийся брак, но все попытки сколотить из южнорусских князей антивенгерскую коалицию на деле закончились провалом. Более того, кто-то из русских князей, скорее всего, тот же Ярослав Осмомысл, продолжал оказывать Иштвану III военную помощь в его войнах с Византией. Стремительное ослабление Византии после смерти Мануила I (1180) привело к прекращению вмешательства василевсов в русско-венгерские отношения. Ставший, наконец, византийским императором Андроник I Комнин (1183–1185) столкнулся с мощной экспансией Белы III на Балканах и теперь через киевского митрополита умолял русских князей хотя бы направить против венгров союзных Руси половцев.

5. «Композиция венгерских хроник XIV в.» оставила яркое описание дискуссии, развернувшейся в 1123 г. в венгерском лагере под стенами Владимира-Волынского после гибели Ярослава Святополчича. Наиболее авторитетный среди магнатов Козьма из рода Пазмань заявил жаждавшему мести Иштвану II о бессмысленности этой затеи, поскольку никто из венгерской знати не останется управлять захваченным городом, и даже пригрозил Иштвану, что, если он будет продолжать осаду, вернувшееся на родину «благородное сословие» выберет себе другого короля. В заявлении Козьмы видна трезвая оценка ситуации, понимание того, что для распространения власти венгерских королей на русские земли нет никаких серьёзных оснований.

Однако в 80-е годы XII в. Бела III развернул широкую экспансию на Балканах, где не только началось быстрое ослабление Византии, но и возникло Второй Болгарское царство. К тому времени внешнеполитические интересы Венгерского королевства на восточном направлении сузились до вмешательства в дела юго-западной Руси. Одной из причин стремления Белы III во что бы то ни стало закрепить на галицком столе своего сына Андраша (Эндре) было его желание выйти на низовья Дуная (тогдашнюю южную границу Галицкого княжества), что открывало для венгерских королей возможность напасть на Болгарию с двух сторон (северо-запада и северо-востока) и подчинить только что отпавшее от Византии государство, а также половцев и валахов, проживавших на границах Трансильвании. Эти планы Белы III остались нереализованными, не в последнюю очередь благодаря твёрдой позиции Всеволода Большое Гнездо, заявившего о своём покровительстве над племянником – вернувшимся с польской помощью Галич Владимиром Ярославичем.

6. Восточные славяне появились на землях Карпатской котловины ещё в аварскую эпоху, до прихода туда венгров. Есть основания полагать, что большая часть бассейна Верхней Тисы в первой четверти XII в. представляла собой т. н. «Русскую марку», где проживали предки современных русинов.

Единственное упоминание этой пограничной области относится к 1127 г. В рассматриваемое время продолжалось переселение жителей, прежде всего, юго-западных русских земель во владения Арпадов. В венгерских источниках XVI в. сохранились сведения о формировании после женитьбы Калмана Книжника на Евфимии Владимировне (1112) корпуса дворцовой стражи из русских. О том, насколько далеко распространилось русское население по территории Венгерского королевства, ярко свидетельствует один из дипломов Белы III, датированный 1177 г., в котором упоминается «дом Русского», находившийся в комитате Темеш (Южная Венгрия), почти в 400 км от тогдашней русско-венгерской границы. Однако массовых миграций русских из Восточной Европы в Карпатскую котловину в XII в. не было.

Основные положения и научные результаты диссертационного исследования изложены в 48 публикациях объёмом 44,7 п. л.

Статьи в изданиях, включённых в Перечень рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Юрасов М.К. Когда появились венгры в Северном Причерноморье? // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003, № 4. С. 86 (0,1 п. л.).
- 2-3. Юрасов М.К. Русско-венгерские отношения начала XII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3 (25), сент. 2006 г. С. 47–56; № 4 (26), дек. 2006 г. С. 67–78 (1,5 п. л.).
4. Юрасов М.К. Последствия женитьбы Калмана Книжника на Евфимии Владимировне для освоения русскими Закарпатья // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007, № 3 (29). С. 129 (0,1 п. л.).
5. Юрасов М.К. «Деяния венгров», магистра П., которого называют Анонимом / Пер. В. И. Матузовой, вступ. ст. и комм. М. К. Юрасова // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2007. 1/2. С. 87–98 (0,7 п.л.).
6. Юрасов М.К. Русско-венгерские отношения в годы киевского княжения Владимира Мономаха // Отечественная история, 2008, № 3. С. 3–18 (1,0 п.л.).
7. Юрасов М.К. Астрономическое известие Лаврентьевской летописи под 6646 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3 (37), сентябрь 2009 г. С. 130–131 (0,1 п.л.).
8. Юрасов М.К. Подкарпатская Русь в эпоху «обретения родины» венграми // Петербургские славянские и балканские исследования [*Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*]. 2010. № 1 (7). Январь–Июнь. С. 3–16 (0,9 п. л.).
9. Юрасов М.К. Мстислав Великий, Иштван II и междоусобица Володаревичей // Российская история. 2011. № 3. С. 112–120 (0,6 п. л.).
10. Юрасов М.К. Последствия волжского похода Святослава Игоревича для Венгрии // Исторические практики изучения политогенеза. Вестник ННГУ. 2012. № 6 (3). С. 31–35 (0,5 а. л.).
11. Юрасов М.К. Борис Калманович и русско-венгерские отношения // Российская история. 2013. № 4. С. 60–79 (1,2 п. л.).
12. Юрасов М.К. «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом // Петербургские славянские и балканские исследования. 2013. № 1. Январь–июнь. С. 68–104 (3,0 а. л.).

13. *Юрасов М.К.* Бан Белуш – один из возможных прототипов былинного героя Дюка Степановича // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3 (53). Сентябрь 2013 г. С. 161–162 (0,1 п. л.).

14. *Юрасов М.К.* Неславянские народы Восточной Европы в «Деяниях венгров» неизвестного нотариуса короля Белы III // Вестник ННГУ. 2015. № 2. С. 71–78 (0,5 п. л.).

15. *Юрасов М.К.* Бан Белуш – один прототипов былинного героя Дюка Степановича // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 2 (60). С. 94–102 (0,6 п. л.).

16. *Юрасов М.К.* Когда принц Эндре (Андраш) появился при дворе Ярослава Мудрого? // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 3 (61). С. 148–149 (0,1 п. л.).

17. *Юрасов М.К.* Когда принц Эндре (Андраш) появился при дворе Ярослава Мудрого? // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 2 (64). С. 19–22 (0,3 п. л.).

18. *Юрасов М.К.* Следы древних венгров на Воронежской земле // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2016. № 4. С. 91–94. (0,4 а. л.).

19. *Юрасов М.К.* Суздальская земля в исторической памяти средневековой венгерской народности // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 3 (69). С. 168–169 (0,1 п. л.).

Монография:

20. *Юрасов М.К.* Внук Владимира Мономаха: Борис Калманович, князь-авантюрист. СПб.: «Наука», 2017. 288 с. (18 п. л.).

Статьи в других изданиях

21. *Юрасов М.К.* Поэтический и реальный образ Ярослава Осмомысла // Мир истории (электронный журнал). 2000, № 5 (0,5 п.л.).

22. *Юрасов М.К.* Отражение отношений Ярослава Осмомысла с Византией и Венгрией в "Слове о полку Игореве" // 200 лет первому изданию "Слова о полку Игореве". Материалы юбилейных чтений по истории и культуре Древней и Новой России. 27–29 августа 2000 года. Ярославль, 2001. С. 34–39 (0,4 п.л.).

23. *Юрасов М.К.* Механизмы взаимоотношений внутри правящих родов на Руси и в Венгрии в середине XII в. // Мининские чтения: Труды научной конференции. Нижегородский государственный Университет им. Н. И. Лобачевского (20–21 октября 2006 г.). Нижний Новгород, 2007. С. 268–270 (0,2 п.л.).

24. *Юрасов М.К.* Кто из русских князей помогал Борису Калмановичу в борьбе с Белой II в 1132 году? // Осмыслення спадщини давньої Русі. Галицько-волинське князівство в історіографії. Міжнародна наукова конференція 26–27 жовтня 2007 р. Львів, 2007. С. 17–18 (0,1 п.л.).

25. *Юрасов М.К.* Была ли жена Владимира Володаревича венгеркой? // «Слово о полку Игоревім» та його доба. Матеріали міжнародної науково-теоретичної конференції. Галич, 24 жовтня 2007 року. Галич, 2007. С. 136–140 (0,3 п.л.).

26. *Юрасов М.К.* В. Н. Татищев о походах венгерского войска на Русь в 1151 г. // Галич і Галицька земля в державотворчих процесах України. Матеріали міжнародної науково-теоретичної конференції. Галич, 10–11 жовтня 2008 року. Галич, 2008. С. 91–96 (0, 4 п.л.).

27. *Юрасов М.К.* Сколько раз Владимир Володаревич спасался в 1152 г. бегством от войска, возглавляемого Гезой II? // Дрогичинь 1253. Матеріали Міжнародної наукової конференції з нагоди 755-ї річниці коронації Данила Романовича Івано-Франківськ, 2008. С. 153–158 (0,4 п. л.).

28. *Юрасов М.К.* Закарпатье (в соавторстве с М. Ю. Дроновым и М. Ю. Досталь) // Православная энциклопедия. Т. XIX. М., 2008. С. 538–541 (0,3 п. л.).
29. *Юрасов М.К.* К вопросу о дате похода Мануила I Комнина в Венгрию в ответ на нападение венгерского короля Гезы II на Галич // *Actes testantibus*. Ювілейний збірник на пошану Леонтія Войтовича / Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Вип. 20. Львів, 2011. С. 761–768 (0,5 п. л.).
30. *Юрасов М.К.* Политика Арпадов по отношению к Руси после провала авантюры Бориса Калмановича // *Средневековая Русь*. Вып. 9. М., 2011. С. 99–137 (2,4 п. л.).
31. *Юрасов М.К.* Роль Перемышля в борьбе Владимира Ярославича за возвращение Галича (1189–1190) // *Przemysł i ziemia Przemyska w strefie wpływów ruskich X – połowa XIV w.* / *Colloquia Russica. Series II. T. I. Kraków*, 2013. S. 67–77 (0,7 п. л.).
32. *Юрасов М.К.* Неудавшаяся миссия папского посланника Герцоха в Венгрию и на Русь // *Россия и Германия*. 2013, № 2 (6). С. 6–8 (0,4 а. л.).
33. *Юрасов М.К.* Политика Гезы II по отношению к Руси после победы над Владимиром Володаревичем // «По любви, в правду, безо всякие хитрости». Сб. статей к 80-летию В. А. Кучкина. М., 2014. С. 140–156 (1,0 п. л.).
34. *Юрасов М.К.* «Татищевское известие» о попытке вмешательства венгров в борьбу за галицкое наследство после смерти Владимира Ярославича // *Русин [Кишинёв]*. 2014. № 2. С. 117–125 (0,5 п. л.).
35. *Юрасов М.К.* Попытки Мануила I Комнина найти союзников на Руси против венгерского короля Иштвана III // *Проблемы славяноведения*. Вып. 16. Брянск, 2014. С. 20–28 (0,5 п. л.).
36. *Юрасов М.К.* Походы войска Гезы II на Русь в 1148–1152 гг. // *Средневековая Русь*. Вып. 11. Проблемы политической истории и источниковедения. М., 2014. С. 10–91 (5,1 п. л.).
37. *Котляр Н. Ф., Юрасов М.К.* Андраш II // *Древняя Русь в средневековом мире*. Энциклопедия. Под общей ред. Е. А. Мельниковой и В. Я. Петрухина. М., 2014. С. 25–26 (0,05 п. л., авторский вклад – 0,03 п. л.).
38. *Юрасов М.К.* Арпады // Там же. С. 38–39 (0,03 а. л.).
39. *Юрасов М.К.* Бела II Слепец // Там же. С. 55 (0,04 а. л.).
40. *Юрасов М.К.* Бела III // Там же. С. 55 (0,04 а. л.).
41. *Матузова В. И., Юрасов М.К.* Венгерский Аноним // Там же. С. 111 (0,07 а. л., авторский вклад – 0,04 п. л.).
42. *Юрасов М.К.* Геза II // Там же. С. 176 (0,04 а. л.).
43. *Юрасов М.К.* Иштван II // Там же. С. 348 (0,03 а. л.).
44. *Юрасов М.К.* Калман Книжник // Там же. С. 356 (0,04 а. л.).
45. *Юрасов М.К.* Композиция венгерских хроник XIV в. // Там же. С. 408 (0,07 а. л.).
46. *Юрасов М.К.* Русская марка // Там же. С. 698 (0,05 а. л.).
47. *Юрасов М.К.* Шимон из Кезы // Там же. С. 895–896 (0,05 а. л.).
48. *Юрасов М.К.* Истоки мифа о создании Галицкого княжества венгерским королём Иштваном II для сводного брата Бориса Калмановича // *Русин (Кишинёв)*. 2017, 1 (47). С. 9–20 (0,7 п. л.).